

ПЕРЕЖИТКИ ИЛИ ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ?

ХРИСТИАНСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сергей МУДРОВ,
преподаватель
Барановичского
государственного
университета,
магистр гума-
нитарных наук

Может ли европейская интеграция – процесс, как кажется на первый взгляд, сугубо политико-экономический – иметь религиозно-ценностное измерение? В какой степени вера и христианство созвучны Европейскому союзу? Жаркие дебаты 2003 года (о включении ссылки на Бога и христианские корни Европы в текст Конституции ЕС) показали, что даже в условиях растущей секуляризации европейского континента религия не стала «пережитком прошлого». Регулярные встречи уровня президент Еврокомиссии – религиозные лидеры помогают отбросить последние сомнения в этом.

Тем не менее сам факт диалога христианских церквей и европейских институций отнюдь не означает принятие Брюсселем ценностных установок христианства. Более того, ход европейской интеграции наводит на предположение, что ее идеологи стремятся придать ЕС антихристианскую направленность. Так, по крайней мере, считает пресс-секретарь Союза православных граждан Кирилл Фролов, заметивший, что «...эта конституция [без ссылки на Бога – Авт.] придавала строящемуся европейскому государству воинствующий секулярный, по сути, антихристианский характер».

Разделяется ли такая точка зрения всем христианским сообществом? Возможность более детально разобраться в отношении церкви к европейской интеграции представилась мне во время поездки в Брюссель. В бельгийской и по совместительству европейской столице состоялись встречи с людьми, для которых тема «Церковь – Европейский союз» является предметом профессиональной деятельности. Беседы с экспертами если и не помогли развеять все сомнения, то, по крайней мере, позволили прояснить отдельные, не до конца изученные моменты.

Следует отметить, что в целом оценка интеграции – дело сложное и запутанное, так как однозначность во мнениях и чрезмерное упрощение могут сыграть с исследователем злую шутку. Действительно, дифирамбы в адрес Европейского союза или его огульное очернение не редкость в публикациях, авторы которых «не видят

за деревьями леса» и не способны разглядеть за массой фактов, благоприятствующих определенным выводам, сведений противоположного свойства... Анализируя развитие ЕС, можно попытаться понять, в какой степени христианские ценности вдохновляли «отцов-основателей» единой Европы и какую роль в развитии союза они играют в настоящее время. Представлялось немаловажным выяснить также характер восприятия церквями символов Евросоюза и оценку ими развития законодательной базы ЕС.

Пожалуй, ни одна конфессия в Евросоюзе не подвергается столь жестким нападкам, как Римско-католическая церковь. Наверное, одна из причин этого в том, что католицизм по-прежнему является доминирующей религией в ЕС (и вплоть до вступления в Евросоюз Румынии и Болгарии в 2007 году это доминирование ощущалось достаточно сильно). Правда, критикуют католиков по очень разным поводам. Сторонники гуманистических организаций, защитники абортот, гомосексуализма и женского священства утверждают, что католическая церковь «переступает свои границы» и стремится к ограничению прав и свобод граждан. С другой стороны, неопротестанты заявляют, что «Евросоюзу инспирирован и контролируется Ватиканом». Как же живет католик «между двух огней»?

«Да, мне знакомо мнение о том, что Евросоюз – это католический проект. Но я

так не считаю, – объяснил Нель Тренор, генеральный секретарь Комиссии епископских конференций европейских сообществ (КОМЕСЕ). – Я полагаю, что в этом проекте есть своя логика, обогащенная христианским вдохновением множества участников».

Беседа с Нелем Тренором в его брюссельском офисе продолжалась более двух часов. Ирландец, католический священник, он уже несколько лет занимает свою нынешнюю должность, пристально следя за развитием событий в Евросоюзе. «Боле того, – продолжает свою мысль Тренор, – даже те католики, которые проявляли интерес к интеграционным проектам в начале 1940-х годов, говорили о принципах субсидиарности, мира и справедливости. Полагаю, что они рассуждали во внеконфессиональных категориях. Речь вовсе не шла, скажем, о почитании или непочитании святых... Вряд ли Роберт Шуман считал, что те фундаментальные принципы, на которых должно основываться сообщество, не будут разделяться христианами других конфессий».

Христианское (но не сугубо католическое) вдохновение европейской интеграции – для Тренора очевидность. Мнение генсека КОМЕСЕ трудно оспорить, так как многие основатели сообщества оставили о себе память как о людях верующих и глубоко церковных (не случайно в 2004 году возникла инициатива причислить Шумана к лику святых. Правда, официальный Ватикан этой идеи не поддержал). С другой стороны, не получается ли так, что Европейский союз в его современном облике растерял даже остатки того христианского вдохновения, которым была пронизана европейская политика 1940-х годов? Именно такое впечатление складывается, когда читаешь документ «Иисус Христос, живой в своей Церкви, источник надежды для Европы», принятый Синодом епископов Римско-католической церкви в 1999 году: «До настоящего времени унификация Европы следует преимущественно по экономическому пути, а судьба социальных и культурных элементов не определена. Роль церквей в этом отношении не ясна,

но есть серьезный риск того, что их значение будет сведено до минимума в рамках различных социально-благотворительных программ. Ситуация будет еще более усугублена в том случае, если, помимо маргинализации позиции церкви, приоритет будет отдан социологической интерпретации роли верующих в новой европейской ситуации».

В документе также констатируется, что «Европа в настоящее время выглядит сконфуженной и потерянной, а надежда тает с каждым днем... Многие христиане потеряли веру или же свели ее к номинальным традициям».

Вопреки явно пессимистическим ноткам официального документа РКЦ, генеральный секретарь КОМЕСЕ не воспринимает ситуацию однозначно негативно. Он обращает внимание на другой документ – «Церковь в Европе», подписанный Папой Римским Иоанном Павлом II в 2003 году и выдержанный совсем в иной тональности. Невольно напрашивается мысль, что в католической церкви сформировались различные «еврофракции», каждая из которых имеет собственный взгляд на интеграцию – от резко отрицательного до глубоко положительного. Не получается ли так, что принятие определенного документа во многом зависит от того, какая «фракция» берет верх во внутренней борьбе? Действительно, ознакомившись с мнением одного из ирландских священников, легко заметить резкий контраст с тем, что говорит Тренор: «Вначале Брюссель отберет у нас независимость, затем навязет аборт, эвтаназию и гомосексуальные «союзы». Все эти вещи, как вы знаете, уже являются частью законодательства в определенных странах Европы. И все это будет навязываться как воплощение европейского стремления к равенству и справедливости».

Как известно, именно в 2003 году шли жаркие дебаты о включении в Преамбулу Конституции ЕС ссылки на христианские корни Европы. Невзирая на просьбы церквей, упоминание о Боге или христианских ценностях так и не появилось в тексте Основного Закона. Получается, влияние антицерковного лобби достигло внушительной

**МУДРОВ
Сергей Александрович.**
Родился в 1977 году в г. Бахчисарае (Украина). Окончил факультет международных отношений БГУ, Минскую духовную семинарию, магистратуру Уорикского (Великобритания) и Маастрихтского (Нидерланды) университетов. В настоящее время преподаватель факультета иностранных языков Барановичского государственного университета.

величины? Так, может, документ 1999 года более правилен и точен, чем «Церковь в Европе» 2003-го?

На это Нель Тренор замечает: *«Церковь в Европе» содержит несколько «просьб» к авторам проекта Конституции. Ссылка на христианские ценности в Преамбуле – одна из них. Далее Иоанн Павел II просит признать в Конституции религиозные свободы – как на индивидуальном, так и на институциональном уровне и определить механизм диалога между религиозными организациями и институтами ЕС. И все эти просьбы были выполнены, кроме известной ссылки в Преамбуле проекта. Более того, в статье 52 (пункт 3) Конституции заявлено о «признании особого вклада...» церквей. Специалисты в области конституционного права, анализируя текст, обязательно обратят внимание на слово «церкви». Церкви не существуют без христианства. Специалисты также укажут, что Конституция обязывает Европейский союз наладить диалог с церквями, что происходит впервые».*

Говоря о кардинальном изменении статуса церковей, Тренор даже употребляет термин «тихая революция». *«Если вы сравните текст Конституции (в той его части, который касается религии) с документами, принятыми ранее, то обнаружите, что Евросоюз сделал значительный шаг вперед»*, – утверждает он. Впрочем, так ли уж важен этот шаг в условиях, когда проект Конституции был отвергнут? Известно, будет ли принята Конституция ЕС в ближайшем будущем.

А если какой-нибудь документ и удастся «провести», нет никакой гарантии, что его «религиозные» положения окажутся идентичны положениям документа предыдущего.

Конечно, мнение Тренора – весьма оптимистичное (и хорошо аргументированное) и оставляет впечатле-

ние такой же оптимистичности в отношении ЕС, присущей Римско-католической церкви. С другой стороны, а могут ли католики, признавая свой вклад в начало процесса европейской интеграции, выступать с ее резкой критикой? Вряд ли. Разумеется, представители этой конфессии не отрицают негативные тенденции в ЕС и соглашаются, что в отдельных институтах Евросоюза «проходят» откровенно антихристианские решения (типичный пример – резолюция «Женщины и фундаментализм», принятая Европарламентом в 2003 году). Но даже в этом случае, как подчеркнул Тренор, речь идет не о политике ЕС, а о том, что *«многие члены Европарламента позволяют быть управляемыми «группами давления»*. Вопрос о том, почему именно антирелигиозные «группы давления» чаще всего берут верх, остается открытым.

Представительство Церкви Греции при ЕС располагается на улице Сен-Мишель в Брюсселе. Добротный трехэтажный особняк с греческим флагом у входа создает впечатление, что оно обосновалось здесь «всерьез и надолго».

Знакомство с отдельными документами Церкви Греции и выступлениями ее главы, посвященными ЕС, заставляет предположить, что в Элладской церкви укореняется европессимизм (например, отказ авторов Конституции включить ссылку на христианские корни Европы был назван «подтверждением политического упадка Европы»). Епископ Афанасий (Хатзопулос), глава Представительства Церкви Греции при ЕС, с моим мнением не согласился.

«Выступления Архиепископа Афинского и всей Греции отражают реалии сегодняшнего дня, – заметил Владыка. – Они отражают тенденцию поощрять наших сограждан ощущать важность того, чтобы быть одновременно греком и православным и в то же время чувствовать, что они принадлежат всему миру в целом. Мы чувствуем, что мы должны сказать «да» Западу, не теряя нашей национальной идентичности».

Владыка пояснил, что «да» Западу имеет сугубо политическое измерение и вос-

Скульптура
«Похищение Европы»
у здания Совета
министров ЕС
в Брюсселе

ходит к истории XX столетия, когда поворот лицом к коммунистическому Востоку был невозможен. Оно не включает в себя религиозно-духовную составляющую, хотя «Церковь Греции и Архиепископ Афинский имеют ясные интересы в Европе, особенно с осознанием того факта, что Европе о православии известно немного».

«Конечно, архиепископ иногда подвергает критике Брюссель (или то, что мы называем западным духом секуляризма). Кстати, такую же, а иногда и более жесткую критику мы слышим со стороны Русской православной церкви. Но церкви не собираются повторять то, что говорят политики, и их критику не следует воспринимать как неконструктивную... Скорее речь должна идти о конструктивном вкладе в диалог, об определенном видении Европы».

Епископ Афанасий также подчеркнул, что диалог с руководством ЕС проходит на самом высоком уровне – обычно с участием президента Еврокомиссии и главы государства, председательствующего в Евросоюзе. В него вовлечены представители всех религий. Но есть ли от подобных собеседований какая-нибудь польза? Слышен ли голос Церкви Греции в Евросоюзе? Способны ли Афины религиозные влиять на принятие решений в Брюсселе?

«Скажу предельно прямо и откровенно, – ответил мне Владыка. – Я не верю, что Церковь Греции способна в одиночку влиять на столь массивный механизм, каким является Евросоюз... Более того, я должен использовать несколько иной язык, вступая в диалог с людьми, которые говорят: да, я вас уважаю, но я неверующий. Да и вообще, чем является Европа, Евросоюз сегодня? Это реальность, предлагающая людям возможность хорошо жить. Девиз Европы – будь счастливи! Но мы, представители церквей, должны сказать: если вы счастливы, постарайтесь поделиться вашим счастьем с другими. В этом и есть еще один аспект нашей миссии в Европе – не забывать о тех людях, которые менее счастливы. Не стоит предавать забвению тот факт, что если люди менее привилегированны, чем вы, у них отнюдь не меньше прав. Вот в этом и есть права человека, а не в рассуждениях о

лесбиянках и гомосексуалистах. Права человека – в заботе о тех, кто менее привилегирован. Часто происходит так, что меньшинства в ЕС создают лоббистские структуры, которые настолько сильны, что навязывают ЕС свою волю вопреки правам большинства. Мы должны напоминать европейским политикам об этих проблемах».

Кстати, епископ Афанасий, как и Нель Тренор, не разделяет точку зрения, что европейский проект проходит стадию превращения в проект антихристианский. По мнению главы Представительства Церкви Греции, в Европе схлестываются многие силы, порой идущие в разных направлениях. *«В настоящее время, – подчеркнул епископ, – никто не может навязать свое мнение другим».* Ни церкви, ни атеистическое лобби.

Но как же в таком случае воспринимать довольно-таки странную с точки зрения христианина символику ЕС? Хорошо известно, что здание Европарламента в Страсбурге построено в виде Вавилонской башни, Совет министров ЕС в Брюсселе «украшает» скульптура женщины, сидящей на звере (некоторые исследователи ассоциируют ее с блудной женщиной из 11-й главы Откровения Святого Иоанна Богослова), а в головном офисе Еврокомиссии (Берлемоне) находится суперкомпьютер, называемый «зверь». Может быть, в этом и есть тайный, прикровенный смысл европейской интеграции, позволяющий человеку, знакомому со Священным Писанием, увидеть ее истинный облик? Епископ спешит развеять эти сомнения: *«Да, мне известны все апокалиптические аргументы, основанные на тенденции говорить в пророческом духе: «остерегайтесь зверя». Я лично не согласен с такой интерпретацией. Полагаю, что в ЕС находится место для разных символов... Более того, в ЕС я чувствую в значительной степени уважение к себе, как к верующему человеку».*

Здание Европарламента в Страсбурге

При этом Владыка заметил, что *«идея свободы создает для некоторых людей впечатление, что они могут действовать в неуважительном духе по отношению к символам, представляющим другие реалии»*. Впрочем, в беседе со мной епископ Афанасий неоднократно давал понять, что *«такова жизнь»*, и *«мы не должны видеть в этом подтверждение того, что Евросоюз – это зверь»*.

Представительство Русской православной церкви при европейских международных организациях занимает одну комнату в здании при Церкви Святой Троицы, что на улице Леон Лепаже в Брюсселе. Сам его Глава епископ Иларион (Алфеев) в Брюсселе появляется нечасто: Владыка в большей степени погружен в проблемы австрийской и венгерской епархий. Поэтому в бельгийской столице «делами европейскими» занимается священник Антоний Ильин, секретарь представительства.

Он откровенно заметил, что влияние русской церкви в Брюсселе ограничено. – не в последнюю очередь из-за того, что Россия не является членом ЕС (как следствие – в Еврокомиссии нет комиссаров от этой страны, а в парламенте отсутствуют российские депутаты). В этой связи Московский патриархат лишен тех возможностей продвижения своих инициатив, которые существуют, например, у православных церквей Греции, Кипра, Румынии и Болгарии. Тем не менее в 2006 году русской церкви удалось внести в текст Рамочной стратегии по недискриминации понятие распределительной справедливости, дающее возможность прочтения и толкования «прав меньшинств» с учетом позиции церкви. По словам отца Антония, *«здесь все меньшинства идут «одним списком», и «отделять правильное меньшинства от неправильных никто не собирается»*. Он признал, что в Евросоюзе есть потенциал русской диаспоры, но она *«плохо организована»*. Диалог с Европейской народной партией *«оккупирован Константинополем»*, поэтому *«надо устанавливать отношения с другими партиями Евросою-*

за». Секретарь представительства также отметил, что епископ Иларион от общих встреч представителей религиозных организаций и руководства Евросоюза вынес мнение о «недостаточности» этих встреч – в условиях отсутствия консультативного механизма в промежутках между ними. Вопрос о символике Евросоюза отец Антоний прокомментировал неоднозначно. *«Конечно, если мы примем конспирологическую версию происходящего в мире, то подтекст читается. Но конспирология – вещь опасная»*, – заключил он. Тем не менее отец Антоний отметил, что *«звездочки на флаге – интересная тема»*, хотя *«женщина на звере» – «это языческий символ, не столько апокалиптический, сколько возрожденческая ментальность»* (Европа, похищенная Зевсом). *«Что касается компьютера-«зверя» в здании Берлемон, то какая-то мистика здесь есть, так как раньше на этом месте находился католический монастырь»*, – сказал секретарь представительства. Сам епископ Иларион, отвечая на вопросы, заданные по электронной почте, отметил, что он не размышлял над символизмом ЕС, но полагает, что выбор символов не был случаен. Тем не менее Владыка подчеркнул, что в Евросоюзе сосуществуют разносторонние – как религиозные, так и антирелигиозные силы, причем каждая из них пытается влиять на европейскую политику. И в этом епископ, судя по всему, солидарен с предыдущими собеседниками.

«Осторожный еврооптимизм» – именно так можно определить позицию моих собеседников, которые чаще всего старались подчеркнуть, что Евросоюз, пусть и заслуживающий критики, пока готов прислушиваться к голосу христианских церквей. Иногда, впрочем, складывается впечатление, что Брюссель, вежливо выслушивая рекомендации христианского сообщества, все равно поступает по-своему. Не этим ли оправдываются слова митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), заметившего: *«Европа лишается тех черт, которые ей придало христианство [...] Европа лишается своей души»*. ■

